

Была поздняя ночь, и Астория, Дафна и Нарцисса были совершенно измучены и свернулись вместе в постели. Аэлла, Аполлин и Флер заснули еще до них на другой кровати в комнате. Гарри был удивлен, что две вейлы были потрачены раньше его любовников, но в конце концов они все туда попали.

Что касается самого Гарри, он прислонился к дверному косяку рядом с кроватью, на которой в одиночестве сидела Габриэль, и некоторое время небрежно наблюдал за ней. Она была так поглощена своей борьбой, в которой Дафна, по-видимому, мало чем помогла, кроме единственного оргазма, который она ей подарила, что даже не заметила присутствия Гарри. Она просто корчилась и в отчаянии дергала свою постель. Казалось, что каждое крошечное прикосновение ткани к любой чувствительной части ее тела причиняло ей страдания в этот момент. Гарри ясно видел, как сильно она нуждалась в заботе.

"Габриэль", - позвал он, и он мог бы посмеяться над тем, как она пыталась взять себя в руки, но он этого не сделал. Вместо этого он просто решил немного подразнить ее, ведя обычный разговор и ведя себя так, как будто понятия не имел, до какого отчаяния она довела себя. "Ты злишься на меня за то, что я не купил тебе рождественский подарок?" - спросил он насмешливо. "Ты едва сказал мне десять, может быть, пятнадцать слов за те почти два дня, что мы здесь". Глаза Габриэль расширились от этого, и она выглядела так, как будто изо всех сил боролась с тем, чтобы не заплакать, и Гарри решил больше не дразнить ее.

"Хорошо, Габи", - сказал он. "Тогда не дразни. Вставай и спускайся вниз, чтобы мы могли поговорить." Он отвернулся от нее и, сделав несколько шагов, не получив от нее никакой реакции, задался вопросом, может быть, ему придется вынести ее из спальни, или, возможно, им просто нужно будет поговорить прямо там, где все остальные спали. Но потом он услышал ее торопливые шаги по полу комнаты к нему, и он продолжал идти.

Он направился в другую сторону от Габриэль. Когда она спустилась вниз, как он и просил, он подошел к одной из кроватей и осторожно потряс Аполлину за плечо, пока она не проснулась. Она сонно посмотрела на него.

"Следуй за мной", - прошептал он. Она встала с кровати так быстро, как только могла, не потревожив свою старшую дочь или Аэллу. Она выглядела смущенной, но все равно поспешила за ним.

"Что это?" прошипела она, как только догнала его. "Ты разорвал нас с Флер на части; нам обоим слишком больно, чтобы снова взять тебя". Сказав это, она поморщилась, но потом хихикнула. "Такой позор. Флер не смогла бы справиться с этим так же хорошо, но мне это скорее понравилось."

Гарри покачал головой, но в остальном проигнорировал ее, когда повел ее вниз по лестнице, чтобы найти Габриэль, сидящую в кресле. Соски младшей вейлы были твердыми, как камень, и торчали сквозь ткань ее свободной рубашки, и тот факт, что она почти задыхалась, когда сидела там, ясно давал понять, в каком отчаянии она была. Ее глаза были закрыты, и она выгнулась дугой на стуле, как будто была близка к оргазму, несмотря на отсутствие визуальной стимуляции вообще. Это была молодая женщина, остро нуждавшаяся в помощи и облегчении.

Он дал Аполлине минуту, чтобы оценить ситуацию ее дочери, прежде чем указал на стул напротив нее, и мать послушно села. Затем он поднял стройное тело Габриэль, вызвав у нее

удивленный писк, развернулся и занял ее стул для себя, одновременно усадив Габриэль к себе на колени. Она дрожала рядом с ним и, казалось, была готова соскочить с его колен, прижаться к нему, застонать от оргазмического удовольствия и разразиться беспомощными рыданиями одновременно. Она была в физическом смятении, и он не сделал ей намного лучше, когда его правая рука легла на ее низ живота прямо над ее крошечным нижним бельем. Его левая рука потянулась вверх, чтобы инстинктивно обхватить грудь под ее крошечной рубашкой.

“Мои девочки подошли ко мне и спросили, не заинтересует ли меня что-нибудь”, - сказал он. Он сделал паузу, ожидая реакции матери Габриэль. На лице Аполлин не отразилось никаких признаков удивления, что наводило его на мысль, что она тоже знала об этом, независимо от того, консультировались с ней по этому поводу напрямую или нет. “Я буду краток, но ясно, что вашей младшей нужно немного успокоиться, прежде чем она сойдет с ума”. Он легонько ущипнул ее за сосок, и Габриэль застонала так же дико, как могла бы Астория, когда они занимались этим изо всех сил. Он использовал другую руку, чтобы держать ее ноги совершенно неподвижно, чтобы она не могла раздвинуть и согнуть его ногу, и она была так расстроена тем, что ее держали неподвижно, что она захныкала и даже прослезилась.

“Я понятия не имела, что это зашло так далеко”, - сказала Аполлин, с явным беспокойством пережевывая свою скрепку. Гарри слегка усмехнулся.

“Ну, возможно, если бы за последние два дня все было по-другому, это не произошло бы так быстро”, - предположил он. “Но я сомневаюсь, что все прошло бы хорошо в любом случае, учитывая, как последние несколько месяцев, похоже, обошлись с ней”. Аполлин кивнула в молчаливом согласии. “Во-первых, необходимо решить несколько вопросов”. Аполлин открыла рот, чтобы спросить, что он имеет в виду, но он не дал ей шанса.

“Мы должны абсолютно четко понимать, что это такое”, - заявил он. “Эта малышка у меня на коленях, несомненно, покорна до глубины души. Она может быть даже более покорной, чем Астория, потому что, похоже, для Габриэль роль может не ограничиваться только сексуальными предпочтениями. Это означает, что это потребует изрядных усилий в промежутке между посещением и поездкой. У меня на уме гораздо больше, чем просто трахать отчаянных ведьм, как бы это ни было весело.”

Тело Габриэль дернулось, и она повернула шею, чтобы с надеждой оглянуться на него, и Гарри рассмеялся. “Если это произойдет, я не собираюсь придерживаться каких-либо обычных традиций совершеннолетия, которым обычно следуют вейлы”, - сказал он. “Она будет обучаться так, как я сочту нужным, как в сексуальном, так и в остальном, потому что я думаю, что ей нужно научиться самоутверждаться. Если она этого не сделает, я боюсь, что ее будут обходить всю оставшуюся жизнь.”

“Да, у меня было то же самое беспокойство”, - сказала Аполлин со вздохом. “Временами она становится слишком нетерпеливой, чтобы угодить. Сомнительному человеку было бы легко использовать это против нее.” Она испытующе посмотрела на Гарри. “Могу я спросить, что вы подразумеваете под обученным?”

Гарри рассмеялся. “О, она будет обучена быть послушной секс-рабыней для меня и послушной секс-рабыней моей подруги, Аполлин”. Мать Габриэль уставилась на него широко раскрытыми глазами, но юная вейла извивалась у него на коленях и ясно дала понять, насколько ей нравится эта идея. “Посмотри на нее. Я думаю, она знает, чего хочет, не так ли? Конечно, ожидается, что в течение дня она будет заниматься другими своими интересами, и в этом я ее полностью поддерживаю. Но это будет та роль, которую она будет обучена выполнять помимо

этого. Очевидно, что этот малыш должен согласиться.”

“О, пожалуйста, сэр, я хочу!” Габриэль нетерпеливо вмешалась: Гарри улыбнулся и поднес руку к ее соску к горлу, чтобы задушить ее, как он так часто делал с Асторией. Габриэль извивалась у него на коленях, и, сидя напротив них, Аполлин никак не могла отрицать, что в этот момент ее дочь была в своей версии рая.

“И я также хочу, чтобы вы согласились заранее”, - сказал Гарри, глядя на Аполлин. “Эта малышка может быть совершеннолетней, но в данный момент она все еще учится в школе, так что, хотя технически мне не нужно ваше разрешение, мне кажется уместным попросить его”.

Щеки Аполлины вспыхнули, но она кивнула головой. “Я соглашусь на это”, - сказала она. “Габриэль нуждается в этом. Возможно, она нуждается в этом даже больше, чем ты думаешь. Ты понимаешь, как действуют вейлы, Гарри?”

“Я понимаю достаточно, чтобы осознавать, что это больше, чем просто желание”, - ответил он. “Это реальная потребность для нее, такая же, как еда и сон. И я понимаю, что эта малышка не смогла бы долго продолжать так отказывать себе. - Аполлин серьезно кивнула. “Ну, тогда, теперь, когда мы с этим разобрались, давайте сделаем заключительную часть этого. Затем ты можешь вернуться ко сну с комфортом, зная, что я собираюсь провести эту прекрасную рабыню через ее шаги и позаботиться о ее потребностях.”

Его слова, а также его взгляд насмеялись над Аполлиной, потому что он знал, что на самом деле это не принесет ей большого облегчения, и она не будет много спать, частично из-за того, что ей было интересно, что происходит и как заботятся о ее дочери, а частично из-за сильного возбуждения, которое испытывала сама Аполлин. Он взмахнул рукой, и вниз полетел ошейник. Габриэль взволнованно посмотрела на него.

“Я думаю, что она действительно намного более покорная, чем Астория”, - заметил он. “Это будет ошейник, когда это необходимо, и привлекательное кольцо, когда вместо этого нам понадобится осторожность. Ее хозяйка Дафна, Сисса и Стори действительно просто великолепны.” Он подошел, чтобы надеть его на Габриэль, которая выгнулась и подставила шею, чтобы он мог надеть его. Он остановился, едва не обхватив ее руками. “Ты должен кое-что сделать для меня”.

“Что угодно!” Габриэль тут же ахнула.

“Мне нужна от тебя клятва”, - сказал он. “Ты собираешься поклясться, что добровольно не позволишь никому другому прикасаться к тебе сексуальным образом, если мои подруги или я не дадим тебе на это разрешения. Вы поклянетесь немедленно сообщить нам, когда достигнете своего предела, как во время, так и после тренировки. Вы также подтвердите мне, что понимаете, что вы принадлежите мне, теперь вы моя собственность. Это означает, что если кто-нибудь, даже твои родители, попросит тебя сделать что-то, что мешает тебе выполнять свои обязанности моего раба, ты попросишь разрешения, если только по какой-то причине не сможешь этого сделать. В этом случае вы примете то, что, по вашему мнению, является наилучшим возможным суждением, и будете надеяться, что это правильное решение, чтобы избежать наказания”.

Аполлин ахнула, когда осознание того, чему она была свидетелем, действительно пришло, в то же время Габриэль отчаянно дала свою клятву и добровольно стала женой Гарри.

“А теперь, малышка, давай убедимся, что ты не сошла с ума”, - сказал он ей. “Теперь ты можешь вернуться в постель, Аполлин”, - небрежно сказал он, на мгновение бросив взгляд на

старшую вейлу. "Я собираюсь провести немного времени наедине с этим сейчас". Аполлин вышла из комнаты с густым румянцем на лице, и все зависело от Гарри и его нового добровольного питомца вейлы.

"Хорошо, моя нуждающаяся маленькая вейла,ними эти крошечные трусики и вытащи мой член", - сказал он. Руки Габриэль взметнулись вниз, чтобы обе эти вещи произошли так быстро, как только она могла. Когда она вытащила его член, она захныкала, и Гарри мог сказать, что она была так же взволнована, как и беспокоилась о том, чтобы справиться с его размером. Он быстро перевернул ее и легким захватом прижал к горлу. Другой рукой он нежно погладил ее по щеке, ухмыляясь ей сверху вниз, наслаждаясь тем, что под ним находится великолепная молодая вейла.

"Посмотри вниз", - прорычал он, наклоняясь, чтобы прижать свой член к ее телу. Она хныкала и скулила, пока они оба смотрели. "Мерлин!" - рассмеялся он. "Намного выше твоего пупка. Я даже не знаю, подойдет ли оно." Она выглядела испуганной тем, насколько огромным был его член, но в то же время казалась расстроенной тем, что он еще не засунул его в нее и мог отказать ей в этом. Он рассмеялся, наклонился и коснулся губами ее губ. Габриэль попыталась подняться, чтобы снова схватить их, когда он отстранился, но он грубо прижал ее к горлу.

"Не будь непослушной девочкой", - сказал он. Она дико извивалась под ним, безумно желая, чтобы он взял ее.

"Пожалуйста, пожалуйста, я сделаю все, что угодно", - сказала она. "Я сойду с ума, если не получу хоть какое-то облегчение!" Слезы начали течь из ее глаз из-за чистого сексуального разочарования.

"Нет никаких шансов, что это кресло будет достаточно хорошим, учитывая, насколько вы взволнованы", - заявил он. Он рывком поднял ее и прижал спиной к своей груди. Его рука все еще была на ее горле, в то время как другая рука крепко держала ее за талию, чтобы она не могла пошевелиться. Это не помешало ей попытаться прижаться к нему задницей, но он слишком крепко держал ее, чтобы позволить ей чего-то добиться.

"Честно говоря, у меня есть очень серьезные опасения по поводу физического разрушения тебя", - прошептал он ей на ухо. "Прошло довольно много времени с тех пор, как я был с кем-то таким миниатюрным, как ты. Хотя я никогда не видел никого такого маленького, как ты, у кого была бы такая же большая и идеальная задница, как у тебя. Мерлин, она такого же размера, как и все другие великолепные ведьмы здесь, на этом острове, упакованные в гораздо меньшую рамку."

"Тогда сделай это", - умоляла она, едва в состоянии выдать это из себя. "Сломай меня, используй меня, владей мной, пожалуйста!" Она на мгновение замолчала, а затем тоже пискнула "Сэр!". Гарри усмехнулся.

"Тогда ладно", - ответил он. "А теперь иди в свою спальню, малышка. Я думаю, ты достаточно долго страдал."

Миниатюрная вейла взлетела, как серебристоволосая молния, когда она помчалась вверх по лестнице, и Гарри громко рассмеялся, прежде чем встать, чтобы последовать за ней.